

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полную подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку преть заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшая грамота.

Преосвященному *Иерониму, Архіепископу Холмскому и Варшавскому.*

Въ изъявленіе Монаршаго благоволенія къ ревностному архипастырскому служенію вашему и постоянно отличающей васъ отеческой попечительности о благѣ вѣренной вамъ паствы и о преуспѣяніи дѣятельности мѣстныхъ православныхъ братствъ, обителей и школъ, Всемиловивѣйше сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго*, знаки коего, при семъ препровождаемые, Повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

Въ Царскомъ Селѣ,
6 мая 1905 г.

НАГРАДЫ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 29 апрѣля 1905 г. награждены орденами:

Св. Анны 2 степени — статскіе совѣтники: смотритель варшавскаго духовнаго училища Васи-

лій *Щеловъ*, преподаватель Холмской духовной семинаріи *Михаилъ Булаковъ* и учитель Варшавскаго духовнаго училища *Алексѣй Деложскій*.

Св. Анны 3 степени — секретарь Холмско-Варшавской духовной консисторіи, коллежскій асессоръ *Сергѣй Москалевичъ*.

Св. Станислава 2 степени — статскіе совѣтники: преподаватели Холмской духовной семинаріи: *Михаилъ Струковъ* и *Федоръ Коралловъ*, учитель Холмскаго духовнаго училища *Николай Вяжиревъ*, коллежскіе совѣтники: помощникъ инспектора Холмской духовной семинаріи *Георгій Андриевскій*.

Св. Станислава 3 степени — титулярные совѣтники: надзиратель за воспитанниками Варшавскаго духовнаго училища *Владиміръ Бурса*, столоначальникъ Холмско-Варшавской духовной консисторіи *Степанъ Пиковскій*.

* * *

Всемиловивѣйше награждены въ 6 день сего мая орденами: а) Св. Владимира 2 степени протоіерей Рождество-Богородичнаго кафедральнаго собора г. Холма *Іоаннъ Гошовскій*, б) св. Владимира 3 степени — настоятель Александроневской дворцовой Лазенковской церкви, протоіерей *Наумъ Мизецкій*. в) св. Владимира 4 степени — настоятель Люблинской соборной Крестовоздвиженской церкви, протоіерей *Андрей Козловскій*, г) св. Анны 2 степени — настоятель Плоцкаго Спасо-Преображенскаго собора, протоіерей *Евдокимъ Бѣляновскій* настоятель Кирилло-Меодіевской церкви, г. Ченстохова, Петроковской губерніи, протоіерей *Стефанъ Романскій*, Холмскаго кафедральнаго Рождество-Богородичнаго собора протоіерей *Николай Глинскій*, д) св. Анны 3 степени — на-

стоятель Калишской Петро-Павловской соборной церкви, протоіерей Николай *Семеновскій*, настоятель Сѣдлецкой Свято-Духовской соборной церкви, протоіерей Арсеній *Будиловичъ*.

* * *

Г) Святѣйшимъ Синодомъ отъ 7 апрѣля 1905 г. награждены:

1) За заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ: на перенымъ крестомъ, законоучитель Калишской мужской гимназіи, священникъ Константинъ *Тилковский*.

II) За заслуги по духовному вѣдомству: а) на плечею — церкви села Бортатычи, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, протоіерей Игнатій *Гойнацкій*; б) саномъ протоіерея — гор. Августова, Сувалкской губерніи, Петро-Павловской церкви священникъ Максимиліанъ *Стенниковскій*; церкви села Сельцы, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Василій *Якубовскій*, гор. Люблина, Спасо-Преображенской церкви священникъ Никаноръ *Велецкій*, гор. Дубенки, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Антоній *Любарскій*, церкви въ селѣ Кіевцѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Симеонъ *Желеговскій*, гор. Варшавы, Успенской церкви священникъ Павелъ *Недудовъ*; в) на перенымъ крестомъ — церкви села Сбережья, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Алексій *Мацюрракъ*, г. Радина, той же губерніи, Георгіевской церкви священникъ Александръ *Павловичъ*, церкви посада Тышовцы, Томашовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Игнатій *Кришицкій*; церкви села Ходыванцы, того же уѣзда, священникъ Маркіанъ *Рожондовскій*; церкви въ селѣ Сѣдлискахъ, Замостскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Николай *Салайдаковский*; гор. Холма, Люблинской губерніи, кафедральнаго собора священникъ Александръ *Суворовъ*; настоятельница Вировскаго Спаса-Всемищоваго женскаго монастыря, Соколовскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, игуменія *Софія*; инспекторъ Холмской духовной семинаріи іеромонахъ *Севастіанъ*; г) камплавкою — церкви с. Угруски, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Антоній *Климко*; гор. Мазовецка, Ломжинской губерніи, Рождество - Богородичной церкви священникъ Іаковъ *Карасевъ*; церкви въ селѣ Бицѣ, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Михаилъ *Охотскій*, церкви села Верещина, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Владиміръ *Гольмецъ*; церкви гор. Межиричья, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Антоній *Козловскій*; церкви села Клештова Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ Александръ *Заремба*; церкви села Сопота, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, священникъ

Евстафій *Подчашинскій*; гор. Сандоміра, Свято-Михайловской церкви, Радомской губерніи, священникъ Николай *Богдановъ*; г. Маріамполя, Александро-Невской церкви, Сувалкской губерніи, священникъ Гавріиль *Шиланскій*; церкви при Варшавской Елисаветинской общинѣ сестеръ милосердія Краснаго Креста священникъ Александръ *Лицевъ*; церкви села Горбова, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Теодоръ *Гербачевскій*; церкви г. Ловича, Варшавской губерніи, священникъ Андрей *Ситкевичъ*; г. Радома: Николаевскаго собора священникъ Константинъ *Керша*; гор. Сувалокъ, Успенскаго собора священникъ Андроникъ *Очковскій*; д) благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами — церкви села Коньтова, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Иларіонъ *Янчинскій*; церкви села Рожанки, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ. священникъ Іоаннъ *Вьяльскій* церкви села Собибора того же уѣзда, священникъ Леонтій *Урбанъ*; церкви въ селѣ Мониатычахъ Грубешовскаго уѣзда Люблинской губерніи, священникъ Феликсъ *Михайловскій*, церкви въ посадѣ Пищацѣ, Бѣльскаго уѣзда Сѣдлецкой губ., священникъ Іосифъ *Захарчукъ*, церкви села Долгобычева, Грубешовскаго уѣзда Люблинской губерніи священникъ Евграфъ *Мозолевскій*.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архiepастырское благословеніе помощнику начальника Кольненскаго уѣзда Кириллу Александровичу *Горскому* и начальнику Кольненскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія Константину Ивановичу *Жуковичу* за труды, понесенные при построении православнаго храма въ г. Кольнѣ, Ломжинской губ.

Оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, по просьбѣ прихожанъ, настоятель Грабовецкой церкви, Грубешовскаго уѣзда, протоіерей Маркіанъ *Мошльницкій*.

Назначены учитель Угнинской церковно-приходской школы Алексій *Севастіанюкъ* п. д. псаломщика къ Гольской церкви, Влодавскаго уѣзда, и окончившій Яблочинскую причетническую школу Александръ *Кутасъ* п. д. псаломщика къ Яновской церкви, Сѣдлецкой губ., съ 1 мая.

Перемѣнены состоящій на вакансіи 3-го псаломщика при Сѣдлецкомъ соборѣ діаконъ Матѣей *Гаврилюкъ* на вакансію младшаго псаломщика къ Радомскому собору и псаломщикъ Яновской церкви, Сѣдлецкой губ., Александръ *Лисовскій* къ Липской церкви, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губ., съ 1 мая.

Утвержденъ въ должности п. д. псаломщика Рыпинской церкви, Плоцкой губ., Николай *Шаврацкий*.

Вакантны мѣста настоятелей при церквяхъ: Гроецкой, Варшавской губ., Перенской, Томашовскаго уѣзда, и Сычинской, Холмскаго уѣзда, и помощника настоятеля при Варшавской кладбищенской церкви.

Редакторъ С. Москалевичъ.

ОТДѢЛЪ II.

ПОУЧЕНІЕ

надъ гробомъ протоіерея Іоанна Корженевскаго ¹⁾.

Долготою дней исполню его и явлю ему спасеніе его. (Пс. ІС. 16).

Долготою дней и явленіемъ спасенія наградила Господь и почившаго священно-служителя алтара Господня о. Іоанна. Онъ слегъ въ этотъ гробъ на 85 году своей жизни. Въ наше время — это весьма глубокая старость; она встрѣчается рѣдко. Въ теченіе своего сравнительно долгаго священническаго служенія мною проведены на мѣсто вѣчнаго упокоенія весьма много лицъ самаго разнообразнаго возраста, но такихъ, которые скончались въ возрастѣ свыше 80 лѣтъ были весьма не многія единицы. Долголѣтіе — великій даръ Божій. По слову Божію этого дара удостоиваются лица, усердно поучающіяся Закону Божію отъ благочестивыхъ лицъ, извѣстныхъ своею долголѣтнею опытностью; поэтому могутъ ожидать себѣ долголѣтней жизни дѣти чтущіе своихъ родителей.

Но долгота жизни, этотъ великій Божій даръ, не служитъ высокой отличительной чертой человѣческаго достоинства. На земномъ шарѣ встрѣчаются существа, которыя живутъ гораздо долѣе человѣка; существуютъ животныя, которыя живутъ нѣсколько сотенъ лѣтъ; есть растенія, которымъ насчитываютъ нѣсколько тысячъ лѣтъ; — и все же, человѣкъ, не смотря на свою кратковременную жизнь, стоитъ на землѣ превыше всѣхъ животныхъ, превыше всѣхъ растеній. Достоинство человѣка состоитъ не въ долготѣ его жизни, а въ его разумно-свободной дѣятельности, въ его богоуподобленіи. Одинъ годъ или даже нѣсколько дней разумно-свободной

нравственной жизни имѣеть болѣе значенія чѣмъ тысячелѣтняя жизнь какого нибудь дуба и жизнь въ теченіе цѣлыхъ столѣтій какой нибудь щуки или какого нибудь слона. Замѣчено, что блескъ глаза человѣка умнаго или сердечнаго имѣеть болѣе важное и болѣе пріятное значеніе, чѣмъ блескъ лучей всего солнца, освѣщающаго землю вотъ уже въ теченіе многихъ тысячелѣтій.

Такъ малозначительна дѣятельность всего существующаго въ мірѣ сравнительно съ дѣятельностью богоуподобляющагося человѣка, хотя бы онъ свою разумно-свободную дѣятельность на землѣ проявлялъ въ теченіе весьма не многихъ дней своей краткой жизни.

Но, конечно, когда какой нибудь человѣкъ, по волѣ Божіей, живетъ не коротко, а долго, и если въ теченіе своей долгой жизни онъ стремился угождать Богу своею разумною и благочестивою жизнью, то о такомъ человѣкѣ нельзя не сказать, что *Господь исполнилъ его долготою дней и явилъ ему спасеніе его.*

Въ настоящую минуту, вспоминая жизнь почивающаго въ этомъ гробѣ 84 лѣтняго старца, мы ясно видимъ, что Господь не только исполнилъ его долготою дней, но и явилъ на немъ спасеніе его. Господь надѣлилъ о. Іоанна крѣпостію сплъ душевныхъ. Съ годами, по мѣрѣ приближенія къ смерти, тѣло его, понятно, ослаблялось, но не ослаблялся его духъ; напротивъ, духъ его съ каждымъ годомъ становился крѣпче, устойчивѣе. Всѣмъ православнымъ жителямъ г. Варшавы извѣстны его неутомимые труды въ совершеніи богослуженій, въ проповѣданіи слова Божія, вообще, въ исполненіи пастырскихъ обязанностей; почившій много до глубокой старости занимался и литературными трудами; да и въ житейскомъ быту назидательно было слушать убѣленного сѣдливой глубокаго старца, хотя согбенный видъ его ясно говорилъ о томъ, что онъ приближается къ смертному одру. Лежащій теперь во гробѣ 84 лѣтній старецъ не говоритъ ли намъ своею минувшею жизнью о неистощимости человѣческой души? Почившій не говоритъ ли намъ собою о томъ, что только человѣкъ въ мірѣ можетъ быть крѣпкимъ духомъ даже тогда, когда организмъ уже падаетъ отъ дряхлости?

Господь дивно явилъ на рабѣ Божіемъ о. Іоаннѣ спасеніе его. Почившій передавалъ, что въ молодомъ возрастѣ своей жизни онъ не отличался крѣпостію своихъ силъ; напротивъ, онъ поражалъ взравшихъ на него своимъ тщедушіемъ; меня, говорилъ покойный, считали человѣкомъ больнымъ, носящимъ въ груди болѣзнь, которая обыкновенно, скоро приближаетъ человѣка къ смерти. Благодаря этому, почившій часто въ своей душѣ обращался къ Богу — Владыкѣ жизни и смерти, удалялъ себя отъ всякихъ излишествъ, велъ жизнь скромную и избѣ-

¹⁾ Произнесено протоіереемъ А. Ковальницкимъ въ день погребенія, за литургіей.

галь гнѣва; покойный твердо помнилъ, что отличительную черту человѣка—воздержаніе еще древніе (греки) называли мудростью. Обращая вниманіе всецѣло на свою душу почившій незамѣтно для самаго себя укрѣплялъ и свой тѣлесный организмъ. Покойный о. протоіерей имѣетъ основаніе, подобно многимъ наблюдателямъ надъ своимъ духомъ, благодарить Бога за ниспосланіе ему болѣзней во дни его юности, такъ какъ это побуждало его заботиться о крѣпости силъ его души. Не доказалъ ли, по этому, своею жизнію почившій о. Іоаннъ, что сила Божія является и въ немощи? Не служитъ ли такимъ образомъ жизнь почившаго старца доказательствомъ, что если справедливо, что здоровье тѣлесное вліяетъ на здоровье духа, то тѣмъ болѣе справедливо, что здоровье души крѣпко вліяетъ на укрѣпленіе слабаго тѣла? Укрѣпивъ свой духъ въ молодые годы, почившій геройски переносилъ въ послѣдствіи встрѣчавшіяся на житейскомъ его пути неудачи, скорби.

Обратимъ вниманіе еще на одну особенность въ жизни почившаго старца. При какого рода главной своей дѣятельности онъ укрѣплялъ свой духъ и свой тѣлесный организмъ? Почившій 57 лѣтъ провелъ на этомъ большомъ кладбищѣ въ санѣ священника. Это мѣсто, куда каждый день приносятъ умершихъ родные, сопровождая дорогихъ своихъ покойниковъ безутѣшными слезами, плачевными воплями. — И вотъ почившій о. Іоаннъ ежедневно въ теченіе 57 лѣтъ созерцалъ слезы и слезы; говоримъ „созерцалъ ежедневно“, такъ какъ почившій въ теченіе всей своей службы въ Варшавѣ не выѣзжалъ изъ Варшавы никуда, ни на одинъ день. Не опровергаетъ ли такимъ образомъ, почившій о. Іоаннъ своею жизнію обычное мнѣніе, что для здравія души и тѣла нужны развлеченія, забавы, смѣхъ, веселье и т. под.? Нѣтъ, говоритъ намъ теперь собою почившій старецъ, своею долговременною практикою я убѣждаю, что этотъ взглядъ ошибоченъ. — Противъ развлеченія и забавъ мы ничего не имѣемъ, но утверждаемъ, что забавы, развлеченія и под. не укрѣпляютъ твоего здоровья, не будутъ содѣйствовать долготѣ жизни, если ты не будешь заботиться въ тоже время объ утвержденіи твоего духа въ Господѣ Спасителѣ Твоемъ. Равнымъ образомъ, слезы и печали не убьютъ твоего здоровья, не приведутъ къ отчаянію, если ты образомъ своей жизни будешь имѣть въ виду Господа, Который и скорбями укрѣпляетъ нашъ духъ для вѣчной жизни.

Покойный, проводя жизнь на кладбищѣ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, вкоренилъ въ своей душѣ истину, что Господь — это создатель области какъ для живыхъ, такъ и умершихъ, и что Онъ, какъ державный Владыка жизни и смерти, переводитъ людей въ извѣстный Ему часъ изъ обители

живыхъ въ обитель умершихъ, пребывая любящимъ отцемъ тѣхъ и другихъ;—и вотъ почившій священно-служитель алтаря Господня съ спокойнымъ духомъ ожидалъ и своей очереди быть переведеннымъ въ область умершихъ, гдѣ царитъ тотъ же Духъ Божій. За это спокойствіе, за эту разумносвободную преданность волѣ Божіей, Господь подалъ священнослужителю Своему долготу дней и явилъ ему спасеніе.

Помолимся же да упокоитъ Господь въ своихъ обителяхъ почившаго о. протоіерея. Да сопровождаютъ его теперь къ Вышнему престолу молитвы всѣхъ здѣ лежащихъ, за которыхъ почившій о. Іоаннъ возносилъ въ семь храмъ свои молитвы.

Но молясь о почившемъ, помолимся и о самихъ себѣ. Милосердый Господь да пошлетъ и намъ долготу дней. При этомъ воззовемъ къ Богу, создателю нашему, *явить намъ и спасеніе наше*, какъ цѣль нашей жизни, будетъ ли она короткою или долгою. Продли намъ Господи жизнь единственно для того, чтобы мы до своей кончины успѣли какъ можно болѣе обогатить и украсить свою душу добрыми мыслями, священными чувствами, благочестивыми дѣлами. Аминь.

Р Ѣ Ч Ъ

надъ гробомъ Протоіерея Іоанна Корженевскаго¹⁾.

Высокопочтимый и искренно любимый о. протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ!

Любили мы усладиться бесѣдою твоею о дѣлахъ минувшихъ и современныхъ, бесѣдой живой и интересной, въ которой слышалась правда и мудрость. И теперь въ послѣдній разъ хотѣлось-бы побесѣдовать съ тобою; но ты безмолствуешь. Не будемъ тревожить твой покой. Онъ долженъ быть тебѣ сладокъ, какъ сладокъ отдыхъ усталому путнику, послѣ длиннаго пути добравшемуся до ночлега, какъ сладокъ отдыхъ труженику послѣ знойнаго дня рабочей страды. А твоя долгая жизнь есть такой же длинный путь, такой же тяжелый рабочій день. Поэтому, глядя на твой гробъ, хотѣлось-бы сказать съ пророкомъ: „вотъ—покой, дайте покой утружденному и вотъ успокоеніе“ (Ис. 28, 12) тебѣ нуженъ покой; ты его заслужилъ. Да и не нужно тебѣ говорить; ты довольно говорилъ въ свое время. Мы будемъ говорить, а за тебя будетъ говорить вся жизнь твоя длинная-предлинная. Что же она говоритъ?

Она говоритъ прежде всего, что ты былъ человѣкомъ труда, человѣкомъ энергіи неизсякающей, такъ

¹⁾ Произнесенная протоіереемъ П. Каллистовымъ во время отпѣванія.

что трудно было и объяснить, откуда бралась она въ этомъ старческомъ организмѣ, ослабленномъ, изнуренномъ недугами. А шла она изъ глубины твоего духа, всегда бодрого и сильнаго.

Ты былъ священнослужителемъ усерднымъ, ревностнымъ. Ты любилъ служить и не тяготился службою. Служить тебѣ было не легко при твоёмъ возрастѣ и при обстоятельствахъ здѣшней службы. Но ты не жаловался на службу, потому что это былъ твой долгъ. А слово „долгъ” было для тебя великимъ, священнымъ словомъ. Потому часто усталый, не отдохнувши, не подкрѣпившись пищею, послѣ трудной службы, ты по первому зову идешь, бывало, на новое дѣло, которое считалъ своимъ долгомъ. Ни утомленіе, ни нездоровье, ни домашнія занятія, ничто не могло отклонить тебя отъ исполненія того, что ты считалъ своимъ долгомъ. Ты иногда повидимому даже сѣтовалъ, что на тебя мало возлагаютъ обязанностей, что ты могъ-бы сдѣлать больше. Такое отношеніе къ служебному долгу нынѣ становится рѣдкимъ; оно свойственно было людямъ добраго стараго времени, прошедшимъ суровую школу воспитательную и жизненную. Они не вдавались въ критическую оцѣнку своихъ обязанностей; для нихъ было все важно, что налагалось службой, и исполнялось не только точно, своевременно, но и съ внѣшней стороны изящно. Еще менѣе такіе труженики, склонны были слагать часть своихъ обязанностей на другихъ; только тогда ихъ совѣсть была спокойна когда сдѣлали они сами. Къ числу такихъ священнослужителей аккуратныхъ, точныхъ, неукоснительныхъ принадлежалъ ты.

Особенно ревностно ты потрудился въ проповѣданіи слова Божія. Проповѣдничество ты считалъ долгомъ своей совѣсти. Ты былъ по призванію служитель Слова. Ты проповѣдывалъ усердно, неустанно до конца дней,—проповѣдывалъ не по приказанію, не изъ тщеславія, но по движенію сердца. Ты могъ-бы сказать съ апостоломъ: благовѣствованіе необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благовѣствую (1 Кор. 9, 16). Слово твое умное, вѣское, сказанное съ душею, съ энергіею, производило большое впечатлѣніе, когда падало на добрую почву. И много этихъ хорошихъ словъ сказано тобою съ этого священнаго мѣста, много добрыхъ сѣмянъ посеяно въ души человѣческія. И, конечно, многое взшло и принесло плодъ, какой и гдѣ—намъ невѣдомо, потому что царствіе Божіе возрастаетъ въ сердцахъ людей невидимо и не постижимо. „И спитъ челоѣкъ и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ (Марка 4, 27). Мы не призваны собирать эти плоды; они не наши, Господни. Наше дѣло только бросать и бросать зерна истины щедрой, обильной рукой,—и ты былъ въ этомъ отношеніи краснорѣчивымъ примѣромъ для насъ, поставленныхъ на тоже

дѣло въ такіе лукавые дни, какъ переживаемые нами нынѣ.

Долгая жизнь, по слову псалма, исполнена труда и болѣзни. Были и у тебя не только труды, но и болѣзни. Богъ наградилъ тебя большимъ семействомъ, а гдѣ оно есть, не обходится безъ заботъ и печалей, и эти заботы, какъ извѣстно, не оставляли тебя до послѣдняго времени. Десять лѣтъ тому назадъ ты схоронилъ здѣсь преданную супругу, дорогую сотрудницу и попечительницу твоей старости, а эти раны въ глубокомъ возрастѣ особенно чувствительны и никогда уже не закрываются. Были у тебя мы знаемъ, огорченія, неприятности, обиды, незаслуженныя тобою. И все ты переносилъ спокойно: слово ропота не сошло съ твоихъ устъ. Вѣра въ Божій Промыслъ освѣтила всю твою жизнь, и оттого твой взглядъ на міръ и людей былъ всегда такой ясный, кроткій, свѣтлый, какъ тихая теплая осень, какъ сама вѣчность, предчувствіемъ которой ты жилъ.

Несомнѣнно, какъ у всякаго, были у тебя и слабости; но ты такъ много обращался съ печальми смертными, такъ часто смотрѣлъ въ глаза смерти, что имѣлъ множество случаевъ помнить послѣдняя твоя; а это — лучшая школа очищаться, освобождаться отъ обольщеній міра и готовиться къ неизбежному концу. При томъ ты здѣсь столькимъ людямъ оказалъ послѣднюю услугу, за столькихъ молился, за кого особенно нужно было молиться, что сталъ для нихъ своимъ,—и они все, уповаемъ, великимъ соборомъ своимъ возстанутъ, заступятся за тебя и умолятъ милосердіе Божіе за твои вольныя и невольныя согрѣшенія.

Итакъ покойся въ мирѣ, нашъ добрый, благочестивый старецъ, до общаго воскресенія! Пусть память твоя на вѣки останется свѣтлою, незапятнанною и будетъ свѣтить настоящимъ и будущимъ дѣятелямъ, призваннымъ трудиться на той же нивѣ Божіей?

Царскій путь къ укрѣпленію Церкви.

Съ чувствомъ величайшей благодарности и радости прочтутъ все истинные сыны Церкви Православной исполненное высшей мудрости слово Государя, собственноручно начертанное 31 минувшаго марта на всеподданнѣйшемъ докладѣ Святѣйшаго Синода о созваніи Собора епархіяльныхъ епископовъ для учрежденія патриаршества и обсужденіе перемѣнъ въ церковномъ управленіи. Вотъ это мудрое слово и рѣшеніе: „Признаю невозможнымъ совершить въ переживаемое нынѣ тревожное время столь великое дѣло, требующее и спокойствія и обдуманности, каково созваніе помѣстного собора. Предоставляю Себѣ, когда наступитъ благоприятное для сего время по древнимъ примѣрамъ православныхъ Импера-

торовъ, дать сему великому дѣлу движеніе и созвать соборъ Всероссійской Церкви, для каноническаго обсужденія предметовъ вѣры и церковнаго управленія”.

Отнынѣ все истинные сыны Православія и вѣрные слуги Царя и Родины—Святой Руси — будутъ знать, что Вѣра и церковь Православная составляетъ одну изъ величайшихъ, первѣйшихъ заботъ Благочестивѣйшаго Императора, какъ это было во времена вселенскихъ соборовъ, созывавшихся всегда по волѣ и усмотрѣнію Императоровъ — Константина Θεодосія I, Θεодосія II, Маркіана, Юстиніана, Константина Погоната, Ирины.

Дивно звучитъ это Царское: „Предоставляю Себѣ, когда наступитъ благопріятное для сего время, по древнимъ примѣрамъ православныхъ Императоровъ, дать сему великому дѣлу движеніе”... Прозвучало это дивное слово,—и боязнь, и смущеніе, закрадывавшееся въ души многихъ отъ опасенія, что великое дѣло начатое какимъ-то не ввухившимъ общаго довѣрія путемъ,—запискою анонимныхъ 32 священниковъ, не уполномоченныхъ ни отъ братій своихъ прочихъ 70,000 іереевъ россійскихъ, ни отъ мірянъ, которые какъ „Тѣло” всегда признавались главными хранителями чистоты Вѣры,—приметь не то направленіе, какое желательно, строго канонично и обезпечивало бы истинную соборность—самостоятельность и участіе въ жизни и дѣятельность Церкви всѣхъ членовъ всего великаго Тѣла ея.

Теперь мы знаемъ, что когда наступитъ „благопріятное время”, то Царь созоветъ помѣстный соборъ *Всероссійской Церкви*, а не только соборъ епархіальныхъ епископовъ, каковой конечно не могъ бы имѣть всего необходимаго авторитета. Этотъ соборъ *Всероссійской Церкви* безъ сомнѣнія рѣшитъ и вопросъ о томъ, быть ли опять патриаршеству на Святой Руси, или оставаться существующему управленію. Все-сторонне будутъ обслѣдованы, обсуждены все стороны—каноничность, цѣлесообразность, удобство того или другаго способа управленія Церковью, а въ промежутокъ времени въ спокойствіи и съ обдуманностью совершится подготовка къ великому дѣлу — созванія собора и каноническаго исправленія нашего церковнаго строя.

Въ духовной и свѣтской печати уже выражается опасеніе и боязнь за дальнѣйшую судьбу такъ быстро поднятаго и приблизившагося было къ рѣшенію вопроса. Напрасное опасеніе и неосновательное! Напротивъ. Вы посмотрите, кто болѣе всего интересовался ожидавшимся преобразованиемъ въ Церкви Русской? Тѣ, кто давно уже все порвалъ съ Церковью и Вѣрою, кто болѣе всего разжигалъ агитацію среди учащейся молодежи противъ обязательнаго посѣщенія церкви, противъ всякой принудительности въ дѣлѣ религіознаго воспитанія, а въ сущности кто

клонилъ все дѣло къ совершенному изгнанію закона Божія и религіознаго обученія и воспитанія изъ школы. Все эти прямо еврейскія, жидовствующие и либеральствующие въ духѣ атеизма и ниспроверженія существующаго строя газеты и газетки, сегоднѣ возникающія, завтра закрывающіяся и опять возрождающіяся подъ новою кличкою, имъ же теперѣе числа. Одно это горячее сочувствіе со стороны извѣстныхъ невѣровъ къ реформѣ церковной заставляло чуждаться и сторониться или по крайней мѣрѣ недоумѣвать многихъ, истинныхъ ревнителей блага и мира церковнаго. А тутъ и среди самаго духовенства выдвинулись такіе защитники предпринятаго переворота, которые еще болѣе увеличили смущеніе, какъ извѣстные всеми крайне сомнительными качествами и поведеніемъ, что все они уже воочию доказали обращеніемъ за подкрѣпленіемъ своихъ мыслей и дѣятельности къ органамъ печати; занимающимся спеціально подрываніемъ корней нашего государственнаго и церковнаго дуба.

„Церковь прикована къ рукѣ центуріона!“ „Освободите ее!“ восклицаютъ защитники переворота въ 24 часа. Но, согласитесь же, что кто свободенъ въ духѣ такъ, какъ Павелъ, или какъ первенствующіе христіане, гонимые и мучимые, тотъ, если бы и былъ прикованъ дѣйствительно къ рукѣ центуріона, и тогда ничего не потерялъ бы для своей свободы. Иное дѣло,—кто самъ добровольно, по извѣстнымъ ему соображеніямъ прикуетъ себя. Таковой, если бы и не было центуріона, самъ изобрѣтетъ его и все таки прикуетъ себя къ его рукѣ.

Отнюдь не защищая *statum quo* нашего церковнаго управленія, мы не вѣримъ и не хотимъ вѣрить, чтобы гдѣ либо и когда-либо существующій строй Церковнаго управленія, могъ полагать препятствіе истинно пастырской, вытекающей изъ духа Христова дѣятельности и проявленію этого духа жизни во всѣхъ тѣхъ (безъ исключенія) видахъ, которые восторгаютъ и умиляютъ сердца наши въ древнихъ христіанскихъ вселенскихъ и россійскихъ пастыряхъ и учителяхъ церковныхъ.

Поэтому, истинный и глубочайшій смыслъ Царскаго слова мудрости въ томъ, чтобы само духовенство и все Тѣло Церкви *возродилось и обновилось духовно*, и тогда преобразование явится естественнымъ внѣшнимъ выраженіемъ этого преобразования духа и мысли.

А.

Пастыри и прихожане.

Въ наше время, когда все сословія жаждутъ реформы и обновленія, когда критическая оцѣнка вѣковыхъ постановленій становится достояніемъ

толпы, когда смута отдаленныхъ городовъ находить сочувственный откликъ въ деревнѣ,—ужели духовенство останется безмолвнымъ и безучастнымъ? Ужели не используетъ оно все свое вліяніе, всю силу своей любви, что-бы оградить отъ шатанія умы своихъ прихожанъ, что-бы удержать ихъ въ предѣлахъ глубокой, осмысленной вѣры въ промысль Божій, что-бы внушить имъ; что въ честномъ, безропотномъ земледѣльческомъ трудѣ заключается и служеніе Богу, и гражданская доблесть, и любовь къ родинѣ, и преданность Царю, что Православіе, Самодержавіе и народность— наше счастье, нашъ оплотъ, наша сила и могущество.

Тяжело нынче живется сельскому духовенству.

Далеко отклонилось оно отъ первоначальнаго своего идеала, печально его безсиліе и отсталость. ..

И крестьяне и интеллигенты ожидаютъ отъ пастыря больше, чѣмъ простаго, чиновничьяго исполненія своихъ обязанностей, да и духъ времени требуетъ отъ священника большаго воодушевленія, большаго подъема духовныхъ силъ, подвига любви и самоотверженія. Сами священники сознаютъ, что религіозныя и гражданскія ихъ задачи должны быть несравненно выше и обширнѣе. Но... тяжкія цѣли земныхъ обязательствъ, заботы о благосостояніи семьи, связываютъ самыя сильныя руки, сковываютъ холодомъ индеферентизма пламенные сердца, туманятъ свѣтлыя умы и... „сила вся души великая“ уходитъ въ мірское, а не въ Божье дѣло.

Не имѣя подъ собою твердой почвы, т. е. материальнаго обезпеченія, духовенство, при всемъ своемъ желаніи, не можетъ стоять на высотѣ своего призванія. Старыя и ржавыя традиции, въ основу которыхъ легло крѣпостное право, создали ту ненормальность взаимныхъ отношеній священника и прихожанъ, создаетъ массу недоразумѣній, порождаетъ гордость и высокомеріе съ одной стороны, недоувѣріе и неприязнь— съ другой. Малая обезпеченность земель и ничтожнымъ жалованьемъ, заставляетъ священника просить платы за требоисправленія, а плату эту бывший нищій-крѣпостной даетъ ой-ой какъ неохотно. Священнику приходится пускаться въ ходъ много изворотливости, ловкости и казуистики, что ставитъ его въ глазахъ прихожанъ въ положеніе притѣснителя и эксплуататора. Въмѣсто Евангельскаго единенія пастыря и пасомыхъ возникаетъ отчужденіе и неприязнь, что особенно прискорбно и нежелательно въ наше смутное время, когда устои вѣры колеблются и авторитетъ власти подорванъ.

Безнадежно печальна и вредна, искони существующая у насъ система закрѣпощенія приходоу за фамиліей священника. Попавъ, путемъ уступки, на прекрасный приходъ, бездарный и лѣнивый счастливецъ живетъ себѣ припѣваячи, безъ заботы о черномъ днѣ, до тѣхъ поръ, пока смерть не поло-

жить конца его безпутству и безпечности. О семьѣ безокопиться нечего, потому что приходъ, какъ родовое помѣстье, переходитъ къ одному изъ членовъ семейства. Цѣлыя поколѣнія матушекъ заводятъ и совершенствуютъ выгодныя обыкновенія и справедливо гордятся хорошо устроеннымъ приходомъ. Но для прихода, для людей, желательна-ли и полезна эта система, объ этомъ никто не подумаетъ. Бѣднякъ, не сѣмѣвшій сразу попасть на златное мѣсто, оставъ на всегда пустую мечту заслужить хорошій приходъ. Втуне твоя честная, трезвая жизнь, втуне безпорочная и долгая служба! Тебя не замѣчаютъ, тебя стыдятся представить къ наградѣ и ты никогда не попадешь въ число „заслуженныхъ и достойныхъ“. Цѣною всей своей жизни, ты не приобрѣтешь своимъ дѣтямъ той обезпеченности, которая дается даромъ наслѣдникамъ богатаго прихода.

Плохо дѣлаютъ тѣ священники, которые относятся къ крестьянамъ свысока, не допуская лишнихъ разговоровъ, не выслушивая обстоятельно ихъ дѣла, не выказывая имъ ни сердечности, ни ласки, ни уваженія, къ которому особенно чутко самолюбіе бывшаго крѣпостного. При такомъ холодно чиновничьемъ отношеніи, самыя повидимому лучшіе священническіе ревностные проповѣдники, справедливые и нестяжательные, — навсегда останутся чужды народу, далеки и несимпатичны. Тѣ-же священники что держатъ себя, какъ нѣкогда самодуры помѣщики (есть и такіе) буквально рискуютъ жизнью. Счастье ихъ, что проживъ на приходѣ два, много три года, они переходятъ на другое мѣсто. Много унижаютъ престижъ священниковъ тѣ неразумныя матушки, кои слишкомъ ревностно отстаиваютъ обычаи приношеній натурой. Пора оставить унижительные поборы! Пора смотрѣть на крестьянина, какъ на человѣка, какъ на гражданина Имперіи, какъ на силу, на которой зиждется крѣпость Церкви и незыблемость Престола.

Крестьянство—это почва, на которой мы выросли, воспитались, изъ которой получаемъ средства къ жизни—не будемъ-же паразитами! Будемъ тѣмъ свѣточемъ въ окружающей насъ народной темнотѣ (это предразсвѣтная тьма!), быть какимъ повелѣваетъ намъ Господь и Государь: „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣроу, чистотоу“.

Духовенство должно обновиться усиліемъ личной воли и при помощи правительства. Разумѣю соответственное казенное жалованье и земельное управленіе приходоу. Духовенство должно твердо стоять на легальной почвѣ, должно громко и властно звать на путь Христовъ, открыто исповѣдывать истину, обличать зло и неправду! Оно не должно уподобляться взяточникамъ и туеядцамъ, губящимъ и принижаящимъ дорогою народъ нашъ. Ду-

ховенство должно съ любовью учить народъ не только въ школѣ и съ церковнаго амвона, но примѣромъ своей личной и своего семейства жизни. Предъ нами высокіе примѣры: о. Іоаннъ Кронштадтскій. Что-же не видно ему подражателей? Мы на бѣду свою, на срамъ, на грѣхъ подражаемъ польскимъ панамъ, ихъ франтовству, ихъ льстивой манерѣ, ихъ презрѣнію къ простому народу, ихъ роскоши и невоздержности. Среди духовенства нѣтъ единства и равенства (вслѣдствіе неравенства приходоѵ), нѣтъ любви.

Происходитъ какъ-бы игра въ прятки: мы стараемся не замѣчать ни своей духовной несостоятельности, ни дыръ и прорѣхъ своего домашняго обихода, ни ранъ измученнаго оскорбленіями и неудачами сердца.

Молодое поколѣніе растетъ, изнѣженное, взбалмошное, не знающее цѣны чужаго труда и будущее ихъ печально. Матушки, милыя мои сестры! На Васъ лежитъ высокая миссія быть центромъ и средоточіемъ огромной духовной семьи. Велико правдиво воспитательное вліяніе Ваше въ приходѣ, — пользуйтесь-же имъ разумно и осмотрительно. За мѣтьте, какъ окружающія Васъ крестьянки жадко ловятъ каждое ваше ласковое движеніе и слово, какъ слѣпо подражаютъ Вамъ, какъ расположены полюбить Васъ. Не конфузьте-же ихъ растрепанными прическами и чрезмѣрно моднымъ нарядомъ, не пугайте гордостью и полнымъ нежеланіемъ вести трудовую, хозяйственную, деревенскую жизнь. Старайтесь по возможности ограждать Вашихъ мужей отъ неизбежной прозы жизни, помогайте имъ подняться на ту высоту, на которой они могутъ, хотѣть и должны быть.

Говорю я искренно, движимая любовью къ добру и къ людямъ, но боюсь, что мой смѣлый призывъ покажется злѣю проницей для тѣхъ, кто побить жизнью, кто „бѣденъ, нищъ и убогъ“, (Откр. Іоанна; Ш, 17), кому не подъ силу подняться....

(*Волин. Еп. Вѣд.*)

Сельская Матушка.

Какъ проявляется въ Россіи свобода совѣсти со дня 17 апрѣля сего года? ¹⁾

День 17 апрѣля сего года былъ свидѣтелемъ великодушнаго акта Царской Воли, расширяющаго начало вѣротерпимости до предѣловъ, которые могутъ быть допущены лишь Величайшею вѣрой въ самостоятельную силу Истины. Высочайшій Указъ Правительствующему Сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости явился, по истинѣ, безпримѣрнымъ въ Исторіи.

Конечно, съ паденіемъ вѣры, съ развитіемъ индифферентизма относительно религіи, стремленія Государства поддерживать какую бы то ни было вѣру падали повсюду, замѣняясь одинаковымъ предоставленіемъ всѣмъ права на завоеваніе душъ.

Тамъ, гдѣ никакой души въ человѣкѣ не признаютъ, и ни въ какое „спасеніе“ уже не вѣрятъ, — естественно является всеобщая равноправность въ дѣлѣ религіи. Въ этихъ странахъ равноправность исповѣданій не есть дѣло порыва религіознаго идеализма, а результатъ полного его исчезновенія.

Не такимъ, однако, путемъ явилось вѣроисповѣдное равенство у насъ. Господствующая съ начала Руси Православная вѣра, — отпаденіе отъ которой разсматривалось какъ дѣло даже болѣе преступное, нежели государственная измѣна, — уравнилась теперь въ правахъ съ прочими христіанскими исповѣданіями, — уравнилась не потому, чтобы Законодатель призналъ излишнимъ господство истинной вѣры въ Бога, а по увѣренности въ томъ, что это господство будетъ держаться помимо всякаго государственнаго воздѣйствія.

„Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло *мира и любви*, и уповая, что оно послужитъ *къ вѣщшему возвеличенію Православной Вѣры*“, сказано въ Высочайшемъ Указѣ 17 апрѣля, „Мы, въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, повелѣваемъ“ — расширить свободу пропаганды и вольнаго избранія и оставленіе каждымъ вѣры, что и уравнило инославныя исповѣданія въ правахъ съ исторически „господствующимъ“ Православіемъ.

Такимъ образомъ, уравниеніе правъ явилось у насъ не по безразличію къ торжеству истины, а по твердому упованію на то, что это послужитъ къ „вѣщшему возвеличенію Православной вѣры“.

Безъ сомнѣнія, этотъ высокій идеализмъ Русской законодательной мысли можетъ лишь возбудить удивленіе скептической современной культуры, столь далекой отъ этого возвышеннаго чувства. Какъ извѣстно, наше историческое законодательство, начертавшее въ Основныхъ Законахъ начала вѣротерпимости, тоже не было проникнуто такимъ высокимъ идеализмомъ, такъ какъ, признавая Православную вѣру господствующею, наши прежніе законодатели старались обезпечить ей и реальныя пособія для сохраненія за ней господствующаго положенія. Но Высочайшая Воля, столь расширившая понятіе о вѣротерпимости, состоитъ и нынѣ въ томъ, чтобы это послужило „къ вѣщшему возвеличенію Православной Вѣры“.

Съ этимъ упованіемъ должны, несомнѣнно, сливаться упованія всѣхъ Русскихъ вѣрныхъ подданныхъ, и мы въ правѣ ожидать, что такого соотвѣтствія съ Высочайшею волей не останутся чужды и инославныя подданные общей намъ Верховной Власти.

¹⁾ Запмствуемъ изъ „Моск. Вѣд.“.

Къ глубокому прискорбію должно констатировать, что немедленно послѣ опубликованія великодушнаго Указа 17 апрѣля, намъ приходится уже слышать о фактахъ, далеко не обнаруживающихъ у нашихъ инославныхъ и иновѣрныхъ согражданъ способности къ той высотѣ религіознаго развитія, какая естественно предполагается при дарованіи столь широкой вѣротерпимости.

Вмѣсто дѣла „мира и любви“, они создаютъ изъ религіозной свободы орудіе безпорядковъ. Какъ сообщалъ телеграфъ (*Моск. Вѣд.* № 111), въ день 23 апрѣля въ Ригѣ, на Гердеровской площади, около дома пастора лютеранской церкви, собралась толпа православныхъ инородцевъ „и демонстративно требовала немедленнаго присоединенія къ лютеранству“. Самъ пасторъ имѣлъ тактъ уклониться отъ неумѣстной демонстраціи, и заявилъ демонстрантамъ, что для присоединенія ихъ требуется предварительная подготовка въ вѣрѣ... Но поведеніе пастора не устраняетъ упрековъ самимъ демонстрантамъ.

Вмѣсто выраженія благодарности Высочайшей Волѣ, дарующей отнынѣ всякому право покидать свою вѣру, люди, какъ въ приведенномъ случаѣ, пользуются полученнымъ правомъ не для исканія истины, а для демонстраціи. Понятно, что еслибы въ этихъ людяхъ говорило религіозное чувство, они не стали бы требовать „немедленно“ массоваго перехода въ такую вѣру, которой еще даже не успѣли узнать. Но можетъ ли религіозная истина получать „вѣщшее возвеличеніе“ у такихъ людей, для которыхъ свобода вѣры составляетъ лишь предлогъ и средство для демонстрацій?

Еще тяжеле размышленія навѣваемая событіями въ Симферополѣ, о которыхъ сообщаетъ корреспондентъ *Русскаго Листка* въ ниже перепечатанныхъ нами строкахъ.

Первые же дни Пасхи, ознаменованной высокими актомъ вѣротерпимости 17 апрѣля, оказались въ Симферополѣ днями побоища на религіозной почвѣ.

При этомъ вызывающею стороною оказывается отнюдь не православные, а евреи. Кошунство надъ православною святыней и надругательство надъ „господствующей вѣрой“ и чувствами Русскихъ людей, учиненныя виновникомъ возмущенія, молодымъ евреемъ Бухштабомъ,—столь гнусны, что мы не хотимъ повторять разсказа о нихъ, отсылая читателей къ упомянутой перепечаткѣ.

Правда, отецъ молодого Бухштаба заявляетъ, что его сынъ психически боленъ... Но нельзя не сказать, что,—если даже это правда,—направленіе его психическаго разстройства обнаруживаетъ крайнее развращеніе религіознаго чувства. У человѣка, чуждаго ненависти къ православной святынѣ, у человѣка не презирающаго Русскихъ людей,—не могло бы быть такого проявленія психическаго разстройства, какъ надругательство надъ святою иконою. Если да-

же заявленіе отца не вызвано естественнымъ желаніемъ выручить сына ходкою нынѣ ссылкой на „невмѣняемость“, то, во всякомъ случаѣ, и самъ отецъ, имѣя психически-разстроеннаго сына (что, впрочемъ, не мѣшало послѣднему учиться въ реальномъ училищѣ,—долженъ бы былъ присматривать за больнымъ, если самъ не имѣлъ того же презрѣнія къ православною святынѣ...

Можно было бы заранѣе предвидѣть, что римско-католики не отстанутъ отъ другихъ въ фанатизмѣ. И дѣйствительно, въ ночь съ 18 на 19 апрѣля разгромлены церковныя школы въ Студянкѣ (Сѣдлецкой губерніи), съ поруганіемъ иконъ и портретовъ Высочайшихъ Особъ.

Какъ тяжело думать о подобныхъ фактическихъ отвѣтахъ на упованіе Высочайшей воли относительно „вѣщшаго прославленія Православной Вѣры“ широкимъ актомъ вѣротерпимости 17 апрѣля!

Въ тотъ самый моментъ, когда Православная вѣра лишается вѣшнихъ пособій „господствующей вѣры“,—ея святыня подвергается гнусному надругательству. Въ результатѣ,—вмѣсто дѣла „мира и любви“, составляющаго цѣль великодушнаго Законодателя, являются сцены ненависти и взаимныхъ избиеній... Но неужто—отвѣчать демонстраціями противъ православія, или даже дерзкимъ его оскорбленіемъ, дозвоительно для подданныхъ, обязанныхъ уважать Царское упованіе?

Такие случаи наводятъ на самыя печальныя размышленія относительно того, насколько соответствовать состоянію религіознаго развитія инославныхъ и иновѣрныхъ подданныхъ Имперіи тѣмъ правамъ, которыя теперь имъ предоставлены?

Наше историческое законодательство искони признавало вѣротерпимость закономъ Христіанства. Но оно принимало во вниманіе дѣйствительное состояніе религіознаго развитія тѣхъ людей, для коихъ писались законы, и потому ставило для вѣротерпимости извѣстныя обязательныя рамки, предназначенныя именно для того, чтобы вѣротерпимость къ иновѣрнымъ не становилась въ ихъ рукахъ орудіемъ „невѣротерпимости“ по отношенію къ господствующему народу и къ его вѣрѣ.

Стали ли нынѣ эти люди въ уровень съ тою широкою вѣротерпимостью, которая дана Указомъ 17 апрѣля въ упованіи на то, что дѣло мира и любви найдетъ отзвукъ въ ихъ сердцахъ, и послужитъ не для униженія, а для „вѣщшаго возвеличенія Православной Вѣры“?

Таковы тяжкіе вопросы, становящіеся предъ нами, при сравненіи высокой вѣры Законодателя и крайне низкаго уровня религіознаго развитія людей, получающихъ столь широкое довѣріе. Невольно возникаетъ мысль: что же дѣлать, если окажется, что высота принципа не вмѣщается въ душахъ современниковъ?

Не потребуется ли дополнить даруемую имъ свободу тѣми ограниченіями, которыя необходимы для охраны свободы вѣры Русскаго народа?

Великій Петръ говорилъ: „Всеу законы писать, если ихъ не исполнять“. Но какъ исполнить законъ, если онъ оказывается гораздо выше уровня развитія тѣхъ, кому даруетъ права, несомѣстимыя съ наличнымъ уровнемъ развитія ихъ религіознаго чувства и пониманія?

Къ вопросу о б. униатахъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губ.

Въ настоящее время всѣ иностранцы Россіи стараются сохранить свою народность и получить возможность воспитываться въ національномъ духѣ, а правительство обѣщаетъ имъ разныя льготы и дѣлаетъ уступки. Только коренные русскіе Люблинской и Сѣдлецкой губерній, составлявшіе когда-то русское удѣльное княжество, поставлены въ исключительныя условія: потерявъ уже свою родную вѣру, они въ настоящее время теряютъ и свой родной, русскій языкъ. Священный долгъ каждаго русскаго человѣка подать руку помощи своему кровному брату!

Русскіе обязаны не допускать въ своемъ государствѣ, чтобы цѣлая русская провинція погибла для своей національности, тѣмъ болѣе на окраинѣ, гдѣ мѣстные русскіе служатъ нашимъ оплотомъ отъ Запада!

Мы всѣ, ратующіе за свободу совѣсти и слова, должны настоять на томъ, чтобы не насиловать свободы быть русскому человѣку русскимъ, не навязывать ему чужой національности.

Сказавъ это, газета „Слово“ предлагаетъ слѣдующія достойныя вниманія дѣйствія на бывшихъ униатовъ.

„Чтобы дать возможность жителямъ Холмской Руси сохранить русскую національность (такъ какъ они, т. е. русскіе, имѣютъ право этого требовать въ своемъ русскомъ государствѣ), по нашему мнѣнію, слѣдовало бы: 1) изъ уѣздовъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній, населенныхъ кореннымъ русскимъ народонаселеніемъ, образовать отдѣльную Холмскую губернію (вопросъ о томъ не однократно возбуждался уже властями), присоединивъ ее въ административномъ отношеніи къ русскимъ губерніямъ. 2) Перенести въ городъ Холмъ высшія судебныя, ипотечныя и прочія губернскія учрежденія, напр., казенную палату, отдѣленіе крестьянскаго банка, потому что простой народъ, отпрапляясь по дѣламъ въ польскіе города, обращаясь за справками и совѣтами, поневолѣ долженъ употреблять чужой ему языкъ, а съ введеніемъ предположенныхъ въ

Царствѣ Польскомъ реформъ, пожалуй, даже и не услышитъ тамъ русской рѣчи. 3) Не допускать въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ русскимъ народонаселеніемъ открытія польскихъ школъ. 4) Точно и неуклонно исполнять п. III Высочайшаго повелѣнія (въ отношеніи инославныхъ исповѣданій) отъ 17 апрѣля с. г. а именно, чтобы законъ Божій римско-католическимъ духовенствомъ преподавался на мѣстномъ нарѣчій. 5) Позаботиться, чтобы русскіе исповѣдующіе римско-католическое вѣроисповѣданіе имѣли возможность молиться, слушать проповѣди и пѣсни на своемъ родномъ, русскомъ, языкѣ — что совсѣмъ не противорѣчитъ свободѣ совѣсти. 6) Обратиться къ русскимъ историкамъ съ просьбою изданія исторіи Холмской Руси до нашихъ дней, для распространенія въ средѣ народа“.

„Повторяемъ, долгъ нашъ принять, пока не поздно еще, мѣры къ защитѣ русской народности въ мѣстности искони русской, чтобы не краснѣть предъ потомствомъ и чтобы исторія насъ не осудила“.

Скромныя героини на Дальнемъ Востокѣ.

(Сестрамъ милосердія съ чувствомъ глубокаго и безпредѣльнаго уваженія посвящаетъ признательный и благодарный авторъ).

На полѣ кровавомъ, на полѣ сраженья,
Гдѣ гибнуть герои Россіи святой,
Гдѣ раненныхъ стоны, гдѣ крики мученья
Не разъ потрясли небосводъ голубой,
Нашли вы священное, свѣтлое дѣло:
Страданія нашихъ солдатъ облегчать,
И такъ ихъ лелѣять и нѣжить умѣло,
Какъ сына лелѣетъ страдальца-мать!...
Не даромъ бѣдняги, залитые кровью,
Въ васъ видятъ одно воплощеніе добра,
И шепчутъ съ такой неподдѣльной любовью:
— „Голубка... родная... сестра!...“

* * *

Вашъ трудъ непосилно бываетъ порою,
Дрожить утомленная ваша рука.
Но слабость нѣмѣетъ предъ чуткой душою,
Сознаемъ задачи своей... Велика
Священная эта для женщинъ задача:
Во имя чистѣйшихъ завѣтовъ любви,
Среди неподдѣльнаго горя и плача,
Забывши невзгоды и скорби свои,
Страдальцамъ нести облегченіе сердечно,
Внушать, что настанетъ отрады пора!...
И шепчутъ герои съ мольбой безконечной:
— „Голубка... родная... сестра!...“

* * *

Вы—женщины русской у насъ украшенье,
Вы—солица живительно радостный лучъ,
Вы—гордость поэтовъ и ихъ пѣснопѣнья,
Вы—свѣтъ, что повсюду и свято, и могутъ!...
Вы—женщины, въ лучшемъ значеніи слова,

Вы—клумбы живыя роскошныхъ цвѣтовъ!
 Вамъ, разъ поклонившись, я кланяюсь снова,
 И низко вамъ кланяться вѣчно готовъ!...
 Идите-жь!... Свершайте свой подвигъ священный,
 Не встрѣтятъ васъ шумнымъ, быть можетъ, „ура!...“
 Зато вы услышите кликъ незабвенный:
 — „Голубка... родная... сестра!...“

Баронъ А. Н. Гиллесемъ.

Хорошее дѣло.

Комитеты попечительствъ о народной трезвости въ послѣднее время обратили большое вниманіе на устройство хоровыхъ, или пѣвческихъ обществъ при своихъ учрежденіяхъ.

Цѣлью учрежденія хоровыхъ обществъ *примѣрный уставъ*, находящійся сейчасъ у насъ подъ руками, поставяетъ:

а) Обученіе церковному пѣнію, чтобы члены хорового общества могли участвовать въ пѣніи при церковномъ богослуженіи;

б) Собраніе, сохраненіе и возвращеніе въ народное обращеніе памятниковъ народнаго творчества;

в) Ознакомленіе съ лучшими произведеніями церковной и свѣтской музыкальной литературы и съ народной пѣсней въ художественной обработкѣ.

Средства хора собираются отъ единовременныхъ и ежемѣсячныхъ взносовъ его участниковъ и отъ субсидій изъ суммъ попечительства о народной трезвости, при чемъ хоръ, получающій субсидію, обязывается бесплатно пѣть при богослуженіи не менѣе опредѣленнаго подлежащимъ комитетомъ числа разъ и участвовать при народныхъ чтеніяхъ. Въ организаціи и содѣйствіи пѣвческимъ обществамъ могутъ принимать участіе не только сами пѣвцы, но и лица стороннія, сочувствующія цѣлямъ хоровыхъ обществъ. Взносы въ пользу общества отъ членовъ назначены самые скромные: при вступленіи въ общество—20 коп. а ежемѣсячно—10 коп.

Несомнѣнно, что хоровымъ обществамъ, на дѣятельность и развитіе которыхъ вниманіе обратилъ самъ Государь, предстоитъ большое будущее, если за ихъ организацію возьмутся люди, любящіе дѣло и безъ всякихъ стороннихъ, кромѣ музыкальныхъ цѣлей, соображеній.

Для духовенства, въ сочувствіи котораго пѣвческимъ обществамъ едва ли можно сомнѣваться, пѣвческія общества могутъ быть желательны по двумъ мотивамъ: а) они могутъ развить и улучшить церковное пѣніе и приблизить его къ желательному идеалу—общехоровому пѣнію; в) могутъ вытѣснить изъ житейскаго обихода цвѣты фабричной поэзіи—бесодержательныя, а иногда и безнравственныя пѣсни, какія часто приходится слышать въ народѣ.

Дай Богъ, чтобы все это было такъ!

Свящ. В. Пестряковъ.

Протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Корженевскій.

(некрологъ).

Скончавшійся 30 минушаго апрѣля протоіерей Вольской кладбищенской церкви Іоаннъ Григорьевичъ Корженевскій былъ старѣйшимъ священнослужителемъ не только Варшавы, но и всей епархіи. Онъ родился 24 февраля 1821 г. и происходилъ изъ Минской епархіи. Окончилъ курсъ петербургской духовной академіи въ 1845 г., вмѣстѣ съ бывшимъ кафедральнымъ протоіереемъ К. М. Чеховичемъ, съ которымъ вмѣстѣ и пріѣхалъ на службу въ Варшаву. Сначала оба они служили учителями Варшавскаго духовнаго училища, а въ 1848 г. назначены священниками: Чеховичъ въ Люблинѣ, а Корженевскій на Вольское кладбище, при которомъ и служилъ до смерти въ теченіе 57 лѣтъ. О. Корженевскій былъ вторымъ священникомъ Вольскаго кладбища; до него служилъ нѣсколько лѣтъ священникъ Лотоцкій.

Покойный былъ живою лѣтописью Холмско-Варшавской Епархіи, покойный любилъ вспоминать событія, происходившія въ Варшавской Епархіи въ 40-ыхъ, 50-ыхъ, 60-ыхъ годахъ. Трудъ покойнаго: „Историко-статическое описаніе церквей и приходовъ Холмско-Варшавской Епархіи“ составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу литературу относительно нашей Епархіи. Цѣнна также и книга его: „Исторія Вольскаго православнаго кладбища и церкви на немъ“. Покойный представлялъ собою живую лѣтопись этого кладбища. На глазахъ почившаго о. Іоанна оно и заселилось до тѣсноты. При началѣ его службы кладбище представляло свободныя пространства, могилъ было еще мало, а теперь оно сплошь занято ими. Такъ загустѣла Варшавская нива Божія! Самая мѣстность совершенно измѣнилась: кладбище отдѣлялось отъ города обширными пустырями, огородами, полями; теперь вся дорога къ нему застроена домами. Сообщеніе съ городомъ было трудное: теперь трамвай и телефонъ. Когда не было этихъ удобствъ, о. Корженевскій любилъ ходить въ городъ пѣшкомъ во всякую погоду. Старожилы еще помнятъ, какъ онъ, бывало, ежедневно шествовалъ въ консисторію по званію члена ея, при томъ съ такою пунктуальностью, что можно было повѣрять часы. Точность и аккуратность были всегда его характерною чертою во всякомъ дѣлѣ. Сверхъ того, это былъ человѣкъ умѣренный, дѣятельный и незлобивый.

О. Корженевскій не любилъ сидѣть безъ дѣла: всегда былъ чѣмъ-нибудь занятъ, чѣмъ-нибудь интересовался до послѣдняго времени. Долго былъ членомъ консисторіи, редактировалъ „Епархіальный Вѣстникъ“, любилъ служить, проповѣдывать. Въ

свое время былъ лучшимъ проповѣдникомъ Варшавы. Его назначали проповѣдывать въ Каѳедральномъ соборѣ обыкновенно въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ, напр., надъ плащаницею въ великую пятницу. Слово его всегда отличалось оригинальностью, внушительностью.

Въ Клировой Вѣдомости о Вольской кладбищенской церкви за 1904 г. значится между прочимъ слѣдующее. „Протоіерей І. Корженевскій произносилъ проповѣди въ мѣстной церкви во всѣ воскресные, праздничные и высокаторжественные дни, когда совершалъ литургію, и во многіе праздники и на всенощныхъ. Въ теченіе 1904 г. всѣхъ проповѣдей онъ произнесъ 92“. И до конца дней онъ неопустительно при своихъ служеніяхъ проповѣдывалъ. Благодаря своей подвижности, дѣятельному образу жизни, почившій протоіерей до послѣдняго времени сохранилъ бодрость, свѣжесть памяти, сохранилъ даже зрѣніе, не нуждался въ очкахъ. Въ обращеніи съ многочисленными посѣтителями кладбища онъ былъ всегда ровень, патриархально простъ, вѣжливъ и услужливъ. Ему постоянно приходилось принимать участіе въ чужихъ печаляхъ, — и онъ никому никогда не отказывалъ, никого не заставлялъ ожидать. Несмотря ни на какую погоду, по первому зову, безропотно шелъ онъ часто по глубокой грязи въ самые отдаленные углы кладбища, чтобы удовлетворить желаніе просителей помолиться на ихъ дорогихъ могилахъ, кто бы ни были эти люди и сколько бы ихъ не было. И такъ до послѣднихъ дней. И за то почитали его, любили его благоговѣйное старческое служеніе и долго не забудутъ его простоты и невзыскательности.

Погребеніе почившаго о. Іоанна совершено 2 мая. Во время заупокойной литургіи поученіе произнесено было протоіереемъ А. Ковальницкимъ. Въ отпѣваніи, приняло участіе 18 священнослужителей. Во время отпѣванія рѣчь надъ гробомъ произнесена каѳедр. протоіереемъ П. Каллистовымъ. Послѣ отпѣванія гробъ былъ обнесенъ вокругъ церкви при пѣніи: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази.* За симъ гробъ былъ опущенъ въ могилу, находящуюся вблизи церкви.

Миръ твоему праху и царство небесное твоей душѣ, добрый и усердный служитель Церкви Божіей!...
К.

Мѣстные извѣстія.

6 мая, въ высокаторжественный день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, въ Варшавскомъ православномъ каѳедральномъ соборѣ совершена

была божественная литургія, а затѣмъ Высокопреосвященнымъ Іеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и Маріи Ѳеодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и всему Царствующему Дому. На богослуженіи присутствовали: начальники отдѣльныхъ частей и управленій гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, придворные чины, иностранные консулы и много молящихся. При провозглашеніи многолѣтія съ валовъ Александровской цитадели былъ произведенъ установленный пушечный салютъ.

ЗАМѢТКА.

— Древне-еврейскій языкъ въ настоящее время. Въ Варшавѣ существуетъ библейскій кружокъ, члены котораго собираются въ одной изъ кондитерскихъ для разговоровъ на древне-еврейскомъ языкѣ. Кружокъ этотъ существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, но составъ его членовъ часто мѣняется; причиною этого является то, что древне-еврейскій языкъ, не смотря на то, что имѣетъ богатую литературу и развившуюся журналистику, все-таки остался мертвымъ языкомъ и разговорнымъ сдѣлаться не можетъ; въ произношеніи парить произволь, благодаря чему члены кружка иногда не могутъ понять другъ друга. Кружокъ этотъ доказалъ, что напрасно до сихъ поръ считали древне-еврейскій языкъ — языкомъ будущности еврейскаго народа, долженствующимъ соединять воедино евреевъ всѣхъ странъ; практика кружка доказала, что не только евреи различныхъ странъ, но даже жители одного и того же города не могутъ понять другъ друга на этомъ языкѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВСЕЮ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

въ Кіевѣ

Подоль, Александровская улица, собственный домъ

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ

Содержаніе: Отдѣлъ І. Высочайшая грамота. — Награды. — Епархіяльныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣлъ ІІ. Поученіе надъ гробомъ протоіерей Іоанна Корженевскаго. — Рѣчь надъ гробомъ протоіерей Іоанна Корженевскаго. — Царскій путь къ укрѣпленію церкви. — Пастыри и прихожане. — Какъ проявляется въ Россіи свобода совѣсти со дня 17 апрѣля сего года? — Къ вопросу о б. униатахъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. — Скромныя героини на Дальнемъ Востока. — Хорошее дѣло. — Некрологъ. — Мѣстные извѣстія. — Замѣтка. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, мая 13 дня 1905 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей П. Каллистовъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.